

Ян Матейко. Проповедь Скарги
1864 г.
Национальный музей, Варшава

протоиерей Алексей Добош

УНИЯ В УКРАИНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

І. Украинская Греко-Католическая Церковь – этимология термина

Новосозданное в 1596 г. объединение и в подготовительных документах, и в уставном определении «Артикулы Берестейской унии» получило название *unia*. При этом ни с римских верхов, ни с украинско-белорусских низов не предпринимались никакие попытки произвести хоть какую-то общественно-этническую идентификацию унии: Рим считал униатов переходной ступенью к полному окатоличиванию, а самих инициаторов унии больше всего волновало их насущное положение.

Термин «Греко-Католическая Церковь» (далее *ГКЦ – Д. А.*) для определения унии почти через два столетия после её учреждения ввела в 1774 г. императрица Мария-Тереза. Несмотря на это, в официальных документах Католической Церкви до 1929 г. употреблялся термин «*Ecclesia Ruthena unita*», и лишь после судьбоносных для Западной Украины событий 1918 г. митрополит Шептицкий в своих документах, адресованных Риму, применяет термин *ГКЦ*.

Название «Украинская Католическая Церковь» фигурирует в документах Конгрегации Восточных Церквей с 1960-х годов. Оно употреблялось для определения подпольной церкви в Украине во второй половине XX-го века, а также для униатов диаспоры. Это название было предложено в качестве параллельного определения вместе с термином «Украинская Греко-Католическая Церковь» (далее *УГКЦ – Д. А.*) с марта 1992 года.

В официальном диптихе «*Annuario Pontificio*» используется термин «Украинская Католическая Церковь византийского обряда». В связи с переносом центра из Львова в Киев на синоде епископов в сентябре 1999 года было предложено название «Киевская Католическая Церковь» – чтобы подчеркнуть национальную идентичность.

II. Предистория образования униатской церкви

Общепринятой, в том числе и в католической истории, точкой отсчета униатской церкви в Речи Посполитой считается 1596 год. Не обременяясь этим, сами униаты свои начала на украинской земле возводят к событиям гораздо более ранним, и свои версии активно используют в формировании общественного мнения в Украине, поэтому их целесообразно рассмотреть.

Как это не парадоксально, своеобразно-апологетической платформой своего учреждения украинские униаты считают Крещение Руси в 988 г. Униатские труды по истории Церкви, игнорируя элементарные нормы исторической верификации, дают свою оригинальную трактовку этого события: «Вера, в которую крестились наши предки за князя Владимира, была христианская. Религия была католическая. Обряд вырабатывался свой, украинский». В несколько смягченном виде эту трактовку украинское религиоведение вводит в стандарт высшего образования Украины.

Черты практического воплощения проект унии с Римом на украинских землях впервые обрел в середине XIII-го века. Под ширмой антимонгольской коалиции I-й Лионский собор 1245 г. положил начало почти 15-тилетней эпопеи под названием «уния князя Даниила». Князь Даниил Галицкий встретился с направляющимся в орду Плано Карпини в феврале 1246 г. Документальных свидетельств об этой встрече история не сохранила, но дальнейшее развитие событий позволяет сделать почти безошибочный вывод: униженный, втиснутый в рамки ханского холопа князь был готов любой ценой заполучить военную помощь для борьбы против татар. Ценой стала вера – он принял переданное францисканцем папское предложение об унии. Согласно католической версии князь Даниил сам проявил инициативу и предложил папе условия заключения унии в обмен на помощь.

На обратной дороге с посольством Плано Карпини в Рим направляются послы галицкого князя с его письмами папе. В ответ папа буквально рассыпает всесторонние обещания в адрес правящей верхушки Галиции, завершая в духе традиционной одиозности: буллой «Sicut omnes» от 7-го сентября 1247 г. он поручил епископу Альберту приводить князя, вельмож и галицкое духовенство в единение с Римской Церковью при условии их отречения от «схизмы». Бездейтельность Апостольской Столицы в создании антимонгольской коалиции обрекла унийные старания на пятилетнюю паузу. Князь Даниил трезво осознавал всю несостоятельность папских обещаний, но мощное влияние окружения, многочисленных родственников, среди которых были именитые представители польской и венгерской

придворной знати и даже родная дочь князя ревностная католичка Анна, непосредственные увещевания самого венгерского короля – все это перед лицом надвигающейся угрозы приближения войск Куремсы толкнуло галицкого князя на повторную попытку поменять веру в обмен на папскую помощь.

Возвращаясь из Моравии, Даниил Галицкий принимает папскую корону из рук легата Опизо в Дрогичине. Так чрезвычайно скромно, во время военного похода, без соблюдения элементарного представительского церемониала в провинциальном городишке произошла коронация галицкого князя. Результаты её были ещё скромнее: ни папа, ни европейские короли никакой помощи не дали, русские войска сами разбили Куремсу, а через два года – в 1255 г. – король Даниил отрекся от папской короны и разорвал с Римом все отношения.

Сам Рим не придавал со своей стороны никакого значения этой коронации – в реестрах папской канцелярии отсутствует какое-либо упоминание о ней. Корона эта была просто подарком.

Если для двух заинтересованных сторон – папы Иннокентия IV (1243–1254) и князя Даниила – эта взаимно компрометирующая унийная суета закончилась ничем, то для Украинского Православия она имела, без преувеличения, трагические последствия. Самое страшное заключалось в том, что впервые в украинской истории реально и удачно прошел испытания эксперимент окатоличивания народа сверху. Сами униаты этот эксперимент делают прообразом легитимности дальнейших папских притязаний на Русь.

Конец XIV-го столетия ознаменовался учреждением административно-иерархических структур римо-католицизма на западно-украинских землях. 13 февраля 1375 года буллой «*Debitum pastoralis officii*» папа Григорий XI наказывает силой удалить православных епископов с Галицкой, Перемышльской, Владирской и Холмской кафедр и учредить на их месте четыре католические епископии. Католицизм входил на украинские земли не успехами проповеди миссионеров или молитвами своих подвижников, а путем насильственной ликвидации православных канонических структур в русле завоеваний короля Казимира.

Следующий эпизод имел несравненно более важные последствия в предыстории Брестской унии – речь идет о Флорентийской унии. Провозглашена она была 5 июля 1439 г., задокументирована декретом «*Laetentur coeli*», под которым поставили свои подписи с греческой стороны император Иоанн VIII, три полномочные представители Константинопольского патриарха и семнадцать митрополитов и епископов, в том числе митрополит Исидор. Финальная фаза этой затеи общеизвестна, но в проекции

на украинскую историю гораздо более важное значение имели её промежуточные стадии.

Возвращаясь из Рима в Москву, митрополит Исидор проехал всю Украину от границы с Венгрией до Чернигова. В Киеве Исидор в присутствии огромного количества духовенства, вельмож и простолюдинов провозгласил акт унии и отслужил Литургию с поминанием Папы Римского. На фоне общего одобрения происходящего князь Свидригайло отдал ему «все добра святой Софии». Этот факт канонически не будет аннулирован и ляжет мощным пластом в идеологию Брестской унии.

Эти же события имеют непосредственное отношение к развязке еще одной трагедии, которая войдет в историю под безобидным названием «разделение митрополии». Потерпев поражение в процессе воплощения в жизнь Флорентийской унии, три вероотступника – бывший патриарх Григорий Мамма, митрополиты Исидор и Виссарион, найдя прибежище в Риме, выдвинули проект возобновления унии на Руси. Идея была настолько заманчивой, что папа Пий II документально свершил её буквально в первую неделю своего понтификата. Его булла от 3 сентября 1458 года постановляет: «Иона с Московщины, сын нечестия и гибели в своем достойном осуждения стремлении к церковным почестям и достоинствам, посмел по-бунтарски назвать и вести себя как русский архиепископ... Поэтому наш предшественник (папа Калликст III) ... апостольской силой разделил эту церковную русскую область на две части, верхнюю, которая находится под властью схизматического властелина, и нижнюю, которая под властью католика, нашего дорогого сына во Христе... светлого короля Польши Казимира... Той самой властью постановил..., что она будет под управой отдельного архиепископа вместе с епархиями Брянской, Смоленской, Полоцкой, Туровской, Луцкой, Владимирской, Перемышльской, Холмской и Галицкой, которые он вышеупомянутой властью отделил от Русской Церкви... исключив их из судоправства упомянутого Ионы...». Трезво оценивая мизерную имоверность добровольного принятия этого распоряжения и своего ставленника митрополита Григория на Руси, основную роль в реализации проекта папа отвел королю Казимиру – он просто повелел «подчинить и привести в послушание Григорию всех епископов вышеуказанных епархий, духовенство и народ..., а всех, кто будет противиться, отдавать на тяжкие муки».

Король Казимир отличался толерантностью к Православию в продолжении всего своего правления, но сделанный папой расчет на принцип «земли, которыми правит католик» оказался верным: король Казимир мог вести собственную линию отношения к православным, но католик Казимир послушаться папы не посмел. Никого ни на какие муки за веру он

не отдавал, но повеление папы по букве закона исполнил: принял Григория и королевской властью подчинил ему семь епархий Литовского княжества, а также Львовскую и Перемышльскую из Короны Польской.

Через десять лет митрополит Григорий возвратится в Константинопольский патриархат, но спровоцированный папой раскол Киевской митрополии на две части уже не излечится и станет началом упадка Православия в Украине.

Все вышеперечисленные эпизоды – от Крещения Руси до Флорентийской унии – невозможно выстроить в единую причинно-следственную цепь исторической логики. Но, переведя их в идеологическую плоскость, униаты получают мощную идеологическую спекуляцию в формате «извечного стремления украинского народа к Римскому Престолу». А если к этой спекуляции добавить ключевые общественно-политические факторы той эпохи, в особенности Кревскую унию 1385 года, Городельскую унию 1413 года и в наибольшей мере установившую в пределах Польши, Украины, Белоруссии и Литвы единое государство Речь Посполитую с унитарной прокатолической вероисповедной политикой Люблинскую унию 1569 года, то все вместе взятое и составит платформу унийных процессов конца XVI века.

III. Брестская уния 1596 года: процесс заключения и результаты

Оценку этого явления наиболее целесообразно проводить в формате критического анализа основных составляющих унионального процесса, каковыми являлись: украинский народ, православная иерархия, иезуиты и король Речи Посполитой.

Украинский народ

Основной объект унии – народ: украинский, белорусский, русский. Современная униатская идеология, выдергивая из исторического контекста вышеперечисленные события (от Крещения Руси до Флорентийской унии) в качестве основного фактора заключения Брестской унии приводит «извечное стремление народа к Святому Престолу». Инсинуации подобного рода однозначно опровергаются оценками духовной направленности русинов самыми католиками – папскими буллами и докладами различного уровня католических иерархов. Письмо папы Александра VI к Виленскому епископу Альберту Войтеху от 28 апреля 1501 г., «Толковник заблуждений русской веры» Ивана Сакрана (1500 г.), письмо Кампензе папе Кли-

менту VI – эти и большое количество иных документов выражают одну истину: «Русь, находящаяся ныне под властью польского короля, равным образом как и город Львов и вся часть Польши на север и северо-восток от Сарматских гор неуклонно следует греческому закону и визнает над собой власть Константинопольского патриарха».

Украинская православна иерархия

Наиболее пагубным последствием совершенного папой разделения митрополии стала практически полная деградация украинской православной иерархии. В течении полутора столетий (от 3 сентября 1458 г. до 9 октября 1596 г.) Киевскую православную митрополию, за единичными исключениями, возглавляли или ставленники Рима, или её выпрашивали и покупали у короля различного рода интриганы и проходимцы. Руководящая роль Константинопольского патриарха сводилась к пустой формальности – утвердить уже назначенного королем кандидата на Киевскую митрополию; от своих ближайших соседей – Московского, Румынского и Балканского Православия – Украинская Церковь в XVI столетии была фактически изолирована. В этих условиях процесс привыкания к привилегиям польского шляхетского сословия зашел так далеко, что сама православная иерархия попирала основоположные канонические нормы, рвала последние связи между собой и народом и всячески пыталась выделиться в правящую касту. По словам митрополита Макария (Булгакова), «главные вожди Церкви – архипастыри, потеряв всякое значение в глазах пасомых, оставались духовными сановниками только по имени и одежде, а на деле это были настоящие светские паны, из среды которых они избирались, и жили, и действовали как паны, заботясь только о собственных маетках и интересах, из-за которых вели постоянную борьбу между собою и с мирянами... и были готовы пожертвовать всем, даже верой». Верой они и пожертвовали, идя на унию исключительно в целях довечного утверждения себя у привилегиях польского общества, о чем без тени стыда сами свидетельствовали.

Таким образом, народ унии не хотел, иерархия, с одной стороны, волю народа не выражала и интересов Православия не представляла, а с другой – совершенно никакой богословской концепции в идею унии не вводила. Кто же тогда, какие силы разыгрывали эту комедию объединения, которая с первого мгновения своего заключения начала перерастать в вековую трагедию украинского народа? Вывод большинства католических ученых, в том числе и самого авторитетного исследователя истории польских иезуитов С. Заленского однозначен – иезуиты.

Иезуиты

По моему мнению, оставляя за иезуитами прерогативу основной действенной силы унионального процесса, концептуально-коренную проблему унии все-таки необходимо рассматривать в ином аспекте. Её идея концептуально заложена в самой природе Католической Церкви: «наместник Христа», получив полномочия властвования над вселенной, имеет прямую обязанность привести к подножию Святого Престола все народы – кого мечем, кого переговорами – и при этом исключительно от собственной щедрости может оставить им их схизматические или даже языческие малозначимые обряды. Рим в то время был одержим идеей окатоличивания России, поверх которой уже разыгрывал карту латинизации Кавказа и Азии. Идею унитарного панкатолицизма удалось сделать вероисповедным стержнем польско-католического общества Речи Посполитой, на этот стержень удалось нанизать внутренне- и внешнеполитическую деятельность – и теперь уже вся сила государства работала над идеей религиозной унификации.

В такой обстановке иезуиты, не являясь творцами идеи унии, в силу функциональных особенностей своего ордена стали главной действующей силой и в то же время закулисным распорядителем унионального процесса в Речи Посполитой. Их образовательная, миссионерская, политическая деятельность и влияние на правящую верхушку общества обеспечили возведение принципов насильственного окатоличивания в ранг государственной политики – по свидетельству очевидцев даже король Сигизмунд смотрел на мир глазами иезуитов. Вдобавок к этому для украинского унионального варианта иезуиты создали мощную и конкретную идеологию, работы Скарги, Гербеста и Поссевино стали первыми программными документами унии.

Король Речи Посполитой

Сигизмунд III, этот «король иезуитов», в полной мере обеспечил воплощение в жизнь программы своих духовных наставников. С 1592 г. король открыто поддержал инициаторов унии – православных епископов-ренегатов, с 1594 г. предоставил им государственные полномочия для заключения унии в пределах Речи Посполитой, вообще все интриги унионального процесса и сам Брестский собор смогли реализоваться только благодаря правовой и силовой поддержке королевской власти. Сами постановления Брестского собора вступили в силу с момента утверждения их королем от 15 декабря 1596 г. Этой же грамотой Православная Церковь в Речи Посполитой по сути дела объявлялась вне закона, а все её право-

вые, имущественные и даже канонические достоинства передавались унии. В продолжении четырех лет (1596–1600 гг.) королем были отобраны у православных и переданы униатам православные монастыри в Супрасле, Вильно, Жировице. Королевским декретом от 27 марта 1599 г. был смещен архимандрит Никифор Тур, а Киево-Печерская лавра передана униатскому митрополиту Михаилу Рогозе. В полном объеме королем были санкционированы прямое преследование православных, не желавших переходить в унию, и, где представлялась возможность, насильственная передача приходских храмов униатам.

Критический анализ этих основных составляющих унионального процесса позволяет сделать однозначный вывод: в Брестской унии не Православная Церковь объединялась с католической, но православный украинский народ входил в католицизм. Насаждаемые Римом идеи вселенского панкатолицизма, восточная политика Речи Посполитой, личная позиция короля Сигизмунда III, иезуиты и корыстолюбивая продажность большей части православной иерархии – все это и создало смесь под названием «уния».

Кого можно назвать конкретными творцами унии? Не допускающий и тени сомнения ответ на этот вопрос дал ведущий польский исследователь истории Брестской унии католический епископ Эдвард Ликовский: свой фундаментальный труд на эту тему он посвятил «памяти короля Сигизмунда III, великого коронного канцлера Яна Замоиского, кардинала Бернарда Мациевского, митрополита Ипатия Потия и епископа Кирилла Терлецкого – главных творцов Брестской унии».

Что получилось в результате?

Прежде всего, необходимо констатировать, что событие, вошедшее в историю под названием «Брестская уния» заключалась не в процедуре соборного единения Киевской митрополии с Римской Церковью, а всего лишь в провозглашении унийного акта, свершенного епископами Кириллом Терлецким и Ипатием Потием в Риме 25 декабря 1595 года.

Суть этого события каждая сторона трактует по-своему.

Греко-католики, pompезно провозглашая акт унии свершением вековых чаяний украинского народа, тут же с горечью констатируют: «Вскоре после Берестейского синода выявился весь трагизм Украинской Униатской Церкви. Православные ненавидели униатов за предательство правоверности, а Римо-Католическая Церковь не принимала их за полноценных братьев... Униатская Церковь должна была быть только терпимой Церковью и переходной формой к полному слитию с Латинской Церковью».

Римо-католики, нисколько не церемонясь с обиженными чувствами своих братьев-униатов, на уровне официального определения Папского института Церковных наук констатируют: «Общность, созданная в результате слияния части Православной Церкви с Римо-Католической в пределах польско-литовского государства, определилась как отдельная униатская церковь. Концепция унии базировалась на:

- направленных на Россию миссийных идеях Рима;
- одной из версий восточной политики Польши;
- прокатолических симпатиях некоторых православных иерархов.

Причем для принявших унию православных епископов главной мотивацией их поступка была надежда на вознесение своего статуса до уровня католических епископов»¹.

Православная Церковь считает, что уния – «это был насильственный и самый горький плод тех горьких условий, в которых протекала жизнь Западнорусской митрополии с момента её отделения от Московской».

IV. Основные вехи исторического развития унии в Украине

Унию приняли пять православных иерархов: митрополит Киевский Михаил Рогоза, Владимирский епископ Кирилл Терлецкий, Холмский епископ Дионисий Збруйский, Пинский епископ Иван Гоголь и архиепископ Полоцкий Гермоген. В Православии остались два галицких иерарха – Львовский епископ Гedeон Балабан и Перемышльский Михаил Копыстенский.

По замыслу инициаторов унии, вероотступничество большинства иерархов автоматически должно было определить собой переход в унию большей части территории Украины: в «фундаментальном» изложении униатского историка Григория Лужницкого одним штрихом на карте под униатские территории очерчено пол-Украины и всю Белоруссию. На самом деле исторические реалии были парадоксально далеки от этих лишенных элементарных оснований фантазий. Указанные территории охватывал лишь указ короля Сигизмунда, на деле ни присоединения народных масс, ни каких-либо иерархически организованных очагов унии на украинских землях в первых двух десятилетиях XVII ст. вообще не было.

В начале 1607 года умер один из трех главных заговорщиков – Луцкий епископ Кирилл Терлецкий, именованный экзархом Украины. 14 лет, пока

¹ Cywiński B. Korzenie tożsamości. Papieski Instytut Studiów Kościelnych. Rzym, 1992. S. 50–51.

длилась тяжба претендентов, Луцкая кафедра была без епископа. И лишь в 1621 г. её возглавил Иеремия Почапковский. Еще большая неожиданность ожидала униатов во Львове: на овдовелую после смерти в 1607 г. Гедедона Балабана Львовскую кафедру король с условием принятия унии назначил Иеремию Тиссаровского – но тот после католической номинации выезжает в Молдавию, где молдавский митрополит рукополагает его в православного епископа. Настолько мощным и масштабным было противостояние унии в Галиции, что сам король не решился применить против Тиссаровского никаких санкций, и тот благополучно управлял Львовской епархией до 1641 г. С 1610 г. после смерти Михаила Копыстенского на Перемышльскую кафедру был формально назначен униат Афанасий Крепецкий, но реально он туда даже показаться не смог и еще почти 100 лет эта кафедра оставалась православной. Таким образом, на 1610 год на украинских землях титулярно (!) был только один униатский иерарх – старенький митрополит Ипатий Потий, а реально местом его оседлости было Вильно. Все остальные иерархические центры унии находились на территории Белоруссии и Польши (Холм).

Весьма неприглядной в этот период была и картина униатского монашества. Митрополит Вельямин Рутский в своем отчете Конгрегации Пропаванды Веры в 1622 г. подает сведения о наличии трех униатских монастырей в Украине – в Киеве, Кременце и Жидичине. Но их качественное состояние было, пожалуй, скуднее количественного, что беспристрастно фиксирует Э. Ликовский: «В Выдубицком монастыре находилась только резиденция Грековича, которого казаки утопили в Днепре в 1618 г.; собственно базилианская резиденция была создана при соборе св. Софии в 1622 г. В остальных двух было по три-пять монахов, сообщения между ними не было никакого, а потому элементарный порядок в них с трудом поддерживался».

Организационно-приходской структуры в эти первые два десятилетия XVII столетия в Украине уния фактически не имела. «На Киевщине унийная церковь имела локальный характер. Самым большим унийным центром был Киев (*это два прихода и резиденция базилиан – Д. А.*). ...вне Киева существовали маленькие униатские анклавные в митрополичьих имениях, а также отдельные очаги унии в королевщине и некоторых частных имениях»¹.

Относительно Волыни мы имеем лишь фрагментарные свидетельства митрополита Вельямина Рутского, который в 1628 г. сообщал в Рим о том, что князь Вишневецкий в своих волынских имениях передал в духовную

¹ Архів Української Церкви. Серія 1. Дослідження. Випуск 1. Історія Унії на Київщині 1596–1839 рр. Львів, 2011.

власть униатскому епископу около тридцати православных священников – кроме насилия иным способом загнать православных в унию было невозможно. На остальной территории Украины до 1620-х годов никаких структур униатской церкви вообще не существовало.

Ко всему этому второе десятилетие существования униатов принесло им первое осознание внутренней горечи: они начали осознавать, что их используют лишь как ступеньку к окатоличиванию и никто не собирается предоставлять им статус обещанной привилегированной самоидентификации. Уже на сейме 1609 г. униаты впервые выразили официальный протест против латинизации своего обряда.

В полноте административно-иерархического масштаба уния в Украине состоялась столетием позже своего заключения в Бресте – на рубеже XVII столетия примет унию почти вся Правобережная Украина. Достижение этого стало возможным благодаря чудовищной силы ренегатству православного митрополита Иосифа Шумлянського, помноженному на политическое интриганство правящей верхушки Речи Посполитой. В проекте возведения на православный митрополичий престол офицера королевской панцирной роты Яна Шумлянського были на редкость единодушны все стороны – римо-католики, униаты и власть. Сам верховный гетман Ян Собеский вел своего друга Шумлянського через все перипетии оголтелой борьбы за власть с 1667 г. Став королем, Собеский своим универсалом от 4 июля 1673 г. утвердил Шумлянського в сане и правах Львовского епископа, а привилегией от 10 марта 1675 г. назначил его администратором Киевской епархии.

7 марта 1677 г. православный митрополит Иосиф Шумлянський в Варшаве в присутствии короля и униатского митрополита Киприана Жоховського произносит униатское исповедание веры, о чем возвещает в письме папе Иннокентию XI – все это в условиях глубочайшей тайны. Почти 23 года, рассыпаясь перед московским царем и киевским митрополитом в публичных обещаниях верности Православию, подпольный униат Шумлянський кропотливо формировал проуниатские тенденции, смещал неугодных, ставил на ключевые посты доверенных лиц. Подготовив почву, 29 июня в день памяти св. апостолов Петра и Павла Шумлянський силой захватывает Успенский храм во Львове и провозглашает переход Львовской епархии в унию – епархия насчитывала 1168 православных приходов.

Перемышльскую епархию, а это свыше 800 православных храмов, таким же обманным путем перевел в унию епископ Иннокентий Винницкий.

Таким же образом более 600 волынских приходов в 1702 г. перевел в унию Луцкий епископ Дионисий Жабокрицкий.

К началу XVIII столетия православная иерархия на Правобережье исчезает. Уже к середине XVIII века униатская Киевская митрополия насчитывала более 1900 приходов, в то время как православными оставались на всей Правобережной Украине около 20 парафий¹.

Благодаря густой сетке приходов эти три епархии сразу становятся фундаментальным оплотом унии в Украине. Сами католические историки отмечают, что не акт заключения Брестской унии, а именно этот момент был фактическим началом Украинской Греко-Католической Церкви. Настолько умело Шумлянским был спровоцирован и осуществлен этот переход в унию, что он практически не вызвал каких-либо серьезных народных волнений.

После третьего раздела Польши на землях, отошедших к Российской империи все униатские приходы возвращаются обратно в Православие. Униатская Церковь существует лишь в пределах, отошедших к Австро-Венгрии – это Львовская архиепархия и Перемышльская епархия.

Австрийские власти возводят униатский клир в категорию низшего панства, безусловно стимулируя этим культурно-образовательное движение униатского духовенства, они же в 1774 г. обезличенной униатской формации дают искусственное название «Греко-Католическая Церковь». Несмотря на это, галицкие униаты проявляют все большие симпатии к Польше. Если до 1720-х годов официальная приходская документация велась на славянском языке, то с середины XVIII ст. униатские священники в сфере общения и документации переходят на польский язык. К концу XVIII ст. личная и социально-культурная сфера жизни униатского священника пропитывается полонизацией настолько, что, по свидетельству львовского журнала «Наука», униатские священники «уже не разговаривали в своих домах по-русски, считали это простактвом и хлопством... Обратиться к такому священнику по-русски значило обидеть его. Они уже не называли себя “священниками”, а только на польский манер “ксендзами”, а если бы кто назвал такого “священника” попом – это считалось оскорблением “гонору”, ответственным перед законом».

25 марта 1885 г. папа Лев XIII основал для украинских греко-католиков третью епархию – Станиславскую (*сегодня Ивано-Франковск – Д. А.*), а австрийские власти обязались выделять ежегодно семь тысяч гульденов на содержание епископа и консистории.

Поскольку Луцкая и Волынская униатские епархии были присоединены к Русской Православной Церкви еще в 1840 г., то к началу XX столетия униатская ГКЦ существовала только на Западной Украине (Львовская. Тер-

¹ *Архієпископ Ігор Ісіченко. Історія Христової Церкви в Україні. Харків, 2008. С. 205.*

нопольская, Ивано-Франковская обл.), где в составе Львовской митрополии, Перемышльской и Станиславовской епархий насчитывала 2400 приходов¹.

В довольно таки плачевном состоянии находилось и униатское монашество, представленное единым, созданным иезуитами, орденом базилиан – «Чин Святого Василия Великого». Четырнадцать базилианских монастырей стояли полностью пустыми. В остальных были по два-три монаха, которые только занимались хозяйством и не вели никакой монашеской жизни. Всего на 80-е годы XIX столетия в УГКЦ насчитывались 50 монахов². Повторную, так называемую Добромыльскую реформу униатских базилиан проводили опять иезуиты и магистром Добромыльского новациата был назначен иезуит Каспер Щепанский.

Почти полвека – с 1900 по 1944 гг. во главе западно-украинских униатов стоял польский граф, уланский офицер, конвертит из католицизма митрополит Андрей Шептицкий. Деятельность Шептицкого насколько многогранная, настолько же и противоречивая:

— в политическом плане: Львовский исторический архив (*ЦДІА у Львові – Д. А.*) содержит его письма к Францу Иосифу, Николаю II, Симону Петлюре, Павлу Скоропадскому, Иосифу Пилсудскому, Иосифу Сталину и Адольфу Гитлеру – все с заверениями искреннего сотрудничества ГКЦ с этими деятелями;

— в национальном отношении: с целью достижения «самостийной» Украины он в разное время заигрывал со всеми господствующими в Галиции силами – австрийцами, немцами, поляками, но каждый раз эти игры заканчивались крахом любых проявлений национальной независимости украинцев;

— в социально-культурном плане митрополит Андрей был общепризнанным меценатом и благодетелем;

— в области богословия не создал ни единого целостного труда.

Эти основные аспекты деятельности митрополита, взятые отдельно, и есть причиной полярно-противоречивых оценок его личности. А взятые вместе, они создают оболочку вокруг главной жизненной оси митрополита Шептицкого – приведению «схизматиков» к подножию Апостольского Престола, о чем несколько позже Пий XII засвидетельствует: «Митрополит Андрей Шептицкий понес великие труды и претерпел много страданий для обращения неприсоединенных братьев во едино стадо, и сам в жизни ничего больше не желал, как только того, чтобы засвидетельствовать свою

¹ *Lencyk W.* The Ukrainien Catholic Church since 1800. Concise Encyclopaedia. Toronto, 1863–1871. Т. II. S. 193.

² *Нагаєвський І.* Історія Римських Вселенських Архієреїв. Рим, 1979. Ч. 3. С. 213.

самую глубокую преданность Апостольскому Престолу». Не Христу, оказывается.

Решением Львовского собора 8–10 марта 1946 г. была провозглашена ликвидация ГКЦ. В Западной Украине к 1950 г. 1111 священников перешли в Православие (532 во Львовской епархии, 302 в Перемышльской и 277 – в Станиславовской), более тысячи священнослужителей и все униатские епископы были арестованы¹.

Но ни постановлениями собора, ни рядом насильственных мер советской власти ликвидировать унию в Украине не получилось. Сами греко-католики, поддерживаемые Римом, каноничность Львовского собора не признали, православные эту самую каноничность пытались то ли робко оправдать, то ли незаметно затушевать.

Но кроме канонического права, отдельные положения которого совсем по-разному трактуются православными и католиками, существенную ясность в оценке Львовского собора может внести историософский анализ. Значение этого собора на основании его «Постановы» можно сформулировать так: Львовский собор 1946 г. пытался ликвидировать то, что создал Брестский собор 1596 г. Поэтому, для правильной его оценки недостаточно лишь вытаскивать «слезоточивые» воспоминание о «православно-коммунистическом насилии» – нужно сравнить исторические реалии обеих соборов, то есть: какие силы, каким образом и что именно создавали на Брестском соборе и, соответственно, кто, что и как ликвидировал на Львовском.

Итоги этого сравнения будут следующими: Львовский собор 1946 г. коренным образом отличался от Брестского собора 1596 г. именно соотношением действующих сил и целей. Если тогда Рим и лично глава Католической Церкви папа Климент VIII создавали унию с целью полного окатоличивания славян, используя для этого силу польского государства, то в 1946 г. коммунистический режим ликвидировал унию как религиозную организацию, в значительной мере обоснованно предъявляя ей обвинения в антисоветской деятельности и прикрываясь практически уничтоженной этим же режимом немного раньше Православной Церковью.

Каноническая правомочность группы протопресвитера Гавриила Костельника ничуть не меньше аналогичных параметров инициаторов создания унии – епископов Кирилла Терлецкого и Ипатия Потия. Кстати, сегодня в Украине деятельность Костельника тенденциозно пытаются свести лишь к сотрудничеству с советской властью, парадоксально игнорируя то,

¹ Cywiński B. I was prześladować będą. KUL-Lublin, 1990. T. 2. S. 193–198.

что все его фундаментальные труды по опровержению униатской идеологии были написаны еще в тридцатые годы.

Методы ликвидации унии были, пожалуй, помягче методов её введения.

Результат оказался плачевным, если не сказать больше. Уния на украинских землях возродится. И пусть будет тысячекратно оправдана канонистами деятельность Львовского собора, но, будучи поставленной грубой политикой власти на одну платформу с насилием атеистического государства, она оказалась в процессе своей реализации парадоксально перекрученной: Православие начали отождествлять с беззакониями власти и политикой русификации, в то время как уния, приобретя имидж выражения национально-освободительных чаяний народа, в очередной раз шла к своему возрождению.

После Львовского собора жизнедеятельность унии в Западной Украине протекала в трех основных формах:

1. «Криптокатолицизм» – перешедший в Православие униатский священник создавал смесь старой униатской религиозности под покровом новых форм православной литургии. Католические исследователи насчитывают около трехсот таких общин.

2. Незначительная часть униатов, в частности по большим городам, молилась в костелах РКЦ.

3. Наиболее действенной формой было организованное религиозное подполье. До 1955 года таких подпольных групп насчитывалось около 200, вышедшие по амнистии из лагерей греко-католические священники до 60-х годов увеличили число клира в четыре раза, а с возвращением из ссылки епископов Николая Чарнецкого и Ивана Лятышевского подпольная церковь обрела каноническую полноту.

После возвращения из ссылки митрополита Иосифа Слепого (10 февраля 1963 года) существенно активизировалась деятельность униатской диаспоры. Регулярно созывались архиерейские соборы, учреждались учебные заведения, в том числе Украинский Католический Университет в Риме. Папа именовал Слепого кардиналом, но отказывался даже рассматривать вопрос об учреждении патриархата для украинских униатов. Тогда митрополит Иосиф Слепой в 1975 г. самочинно объявил себя патриархом, «*Annuario Pontificio*» снисходительно оставил этому «патриархату» права экс-территориального синода. Умер митрополит Иосиф Слепой 7 сентября 1984 г.

1 декабря 1989 года, в день встречи Михаила Горбачева и папы Иоанна Павла II, советская власть приступила к регистрации общин УГКЦ на территории Украины. Рассматривавшаяся руководством СССР в качестве од-

ного из атрибутов «демократизации» общества легализация унии вылилась в дикий разгул религиозно-политических страстей в Украине, в ходе которого в течении трех лет насильственным путем были захвачено более 1000 православных храмов.

ЛИТЕРАТУРА

- Архів Української Церкви. Серія 1. Дослідження. Випуск 1. Історія Унії на Київщині 1596–1839 рр. Львів, 2011.
- Бёмер Г. Иезуиты. М., 1999.
- Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1.
- Ваврик В. Нарис розвитку і стану Василіанського чину XVII – XX ст. // ЗЧСВВ. Т. 40, секція 1. Рим, 1979.
- Великий А. З літопису християнської України. Рим-Львів, 1999. Т. 2.
- Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1993. Т. 3.
- Кампензе А. Письмо к папе Клименту VII о делах Московии.
- Лужницький Г. Українська Церква між Сходом і Заходом. Філадельфія, 1954.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 5.
- Нагаєвський І. Історія Римських Вселенських Архієреїв. Рим, 1979. Ч. 3.
- Панас Кость. Історія Української Церкви. Львів, 1992.
- Письмо Ипатия Потия к Кириллу Терлецкому // АЗР. Т. IV. № 50.
- Полонська-Василенко Н. Історія України. Київ, 1992. Т. I.
- Послання Святійшого Отця Папи Пія XII до греко-католиків з нагоди святкування 1000-ліття хрещення св. Ольги // Світло. Торонто, 1956, червень.
- Abraham W. Powstanie organizacyi kościoła łacinskiego na Rusi. Lwow, 1904. Т. 1.
- Bieńkowski Ludomir. Organizacja Kościoła Wschodniego w Polsce, [w:] Jerzy Kłoczowski (red.), Kościół w Polsce, (Studia nad Historią Kościoła Katolickiego w Polsce), t. 2: Wieki XVI–XVIII, Kraków, Znak, 1969.
- Bociurkiv B. Ukrainian Greek Catholics in USSR. Montreal, 1978.
- Сьвінський В. Korzenie tożsamości. Papieski Instytut Studiów Kościelnych. Rzym, 1992.
- Documenta pontificum romanorum historiam Ucrainae illustrantia. Roma, 1953. Т. 1.
- Likowski E. Unia Brzeska 1596. W-wa, 1907.
- Theiner A. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. Roma, 1860.
- Załęski S. Jezuici w Polsce. Lwów, 1900–1906. Т. 1–5.